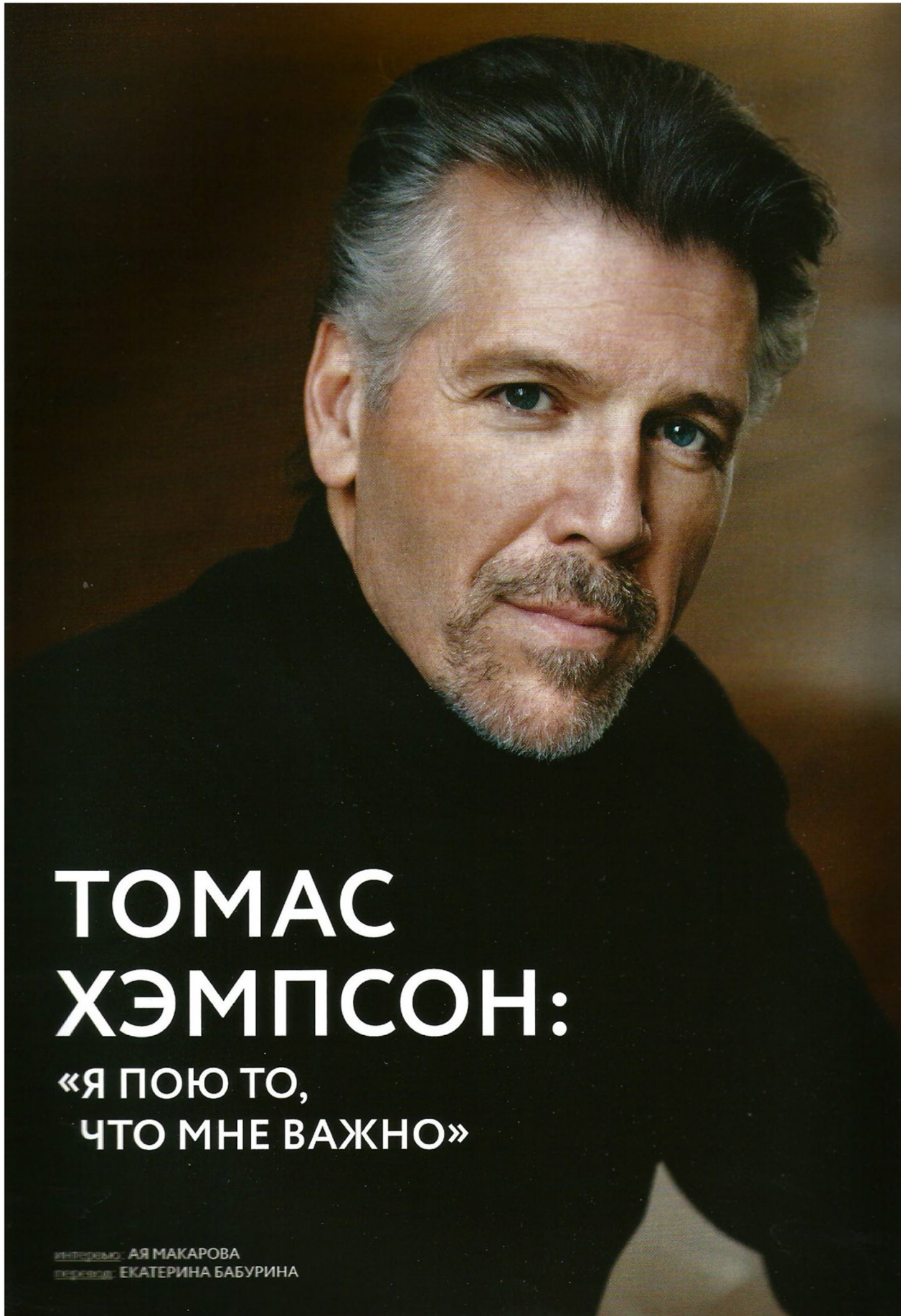
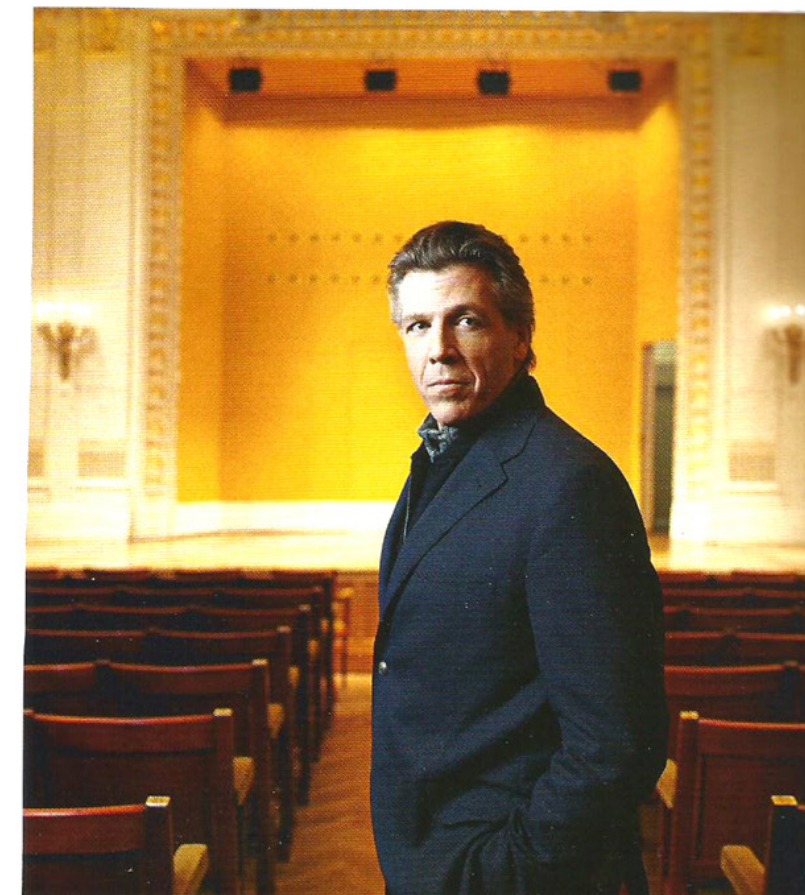

ТОМАС ХЭМПСОН: «Я ПОЮ ТО, ЧТО МНЕ ВАЖНО»

интервью: АЯ МАКАРОВА
перевод: ЕКАТЕРИНА БАБУРИНА

ТОМАС ХЭМПСОН – ОДИН ИЗ ВЕЛИЧАЙШИХ И САМЫХ ВОСТРЕБОВАННЫХ ПЕВЦОВ СОВРЕМЕННОСТИ. ДЛИННЕЕ СПИСКА ЕГО НАГРАД И РЕГАЛИЙ – ОТ ФРАНЦУЗСКОГО ОРДЕНА ПОЧЁТНОГО ЛЕГИОНА ДО ЗВАНИЯ ЖИВОЙ ЛЕГЕНДЫ БИБЛИОТЕКИ КОНГРЕССА США – РАЗВЕ ЧТО СПИСОК ЕГО РОЛЕЙ В ОПЕРЕ. С РАВНЫМ УСПЕХОМ БАРИТОН ИСПОЛНЯЕТ ВЕРДИ И МОНТЕВЕРДИ, ОТКРЫВАЕТ СЛУШАТЕЛЯМ СОВРЕМЕННУЮ И СТАРИННУЮ МУЗЫКУ, ПОМОГАЕТ ПОЛЮБИТЬ ХИТЫ И РАРИТЕТЫ. ХЭМПСОН – ЗНАТОК НЕМЕЦКИХ И АМЕРИКАНСКИХ ПЕСЕН, МАСТЕР ВЕНСКОЙ ОПЕРЕТТЫ И ФРАНЦУЗСКОЙ ОПЕРЫ. В ЧИСЛЕ ЕГО РАБОТ – МАСТЕР-КЛАССЫ И ПУБЛИЧНЫЕ ЛЕКЦИИ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ И МУЗЫКОВЕДЧЕСКИЕ СТАТЬИ. ЭТОЙ ВЕСНОЙ ОН ПРИМЕТ УЧАСТИЕ В ФЕСТИВАЛЕ «ОПЕРА АПРИОРИ»: 16 АПРЕЛЯ НА СЦЕНЕ МОСКОВСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА ИМЕНИ СТАНИСЛАВСКОГО И НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО ОН ИСПОЛНИТ МУЗЫКУ, КОТОРУЮ ЛЮБИТ И ПОНИМАЕТ, КАК НИКТО ДРУГОЙ.

Вы приезжаете в Россию уже в третий раз, из них во второй раз – в Москву. Однако в свой прошлый приезд сюда Вы давали только закрытый концерт для сотрудников посольства США. Нынешнее Ваше выступление пройдет перед широкой публикой и приурочено к столетию со дня рождения Леонарда Бернштейна, причем Вы будете не только петь, но и дирижировать тремя танцами из его мюзикла «Увольнение в город». Это Ваш дебют в качестве дирижера?

– Вообще мне уже доводилось дирижировать, но в основном камерными ансамблями, и сам я при этом пел. А встать на подиум перед симфоническим оркестром, который играет вещь, где я не пою – да, пожалуй, это дебют. Но важно тут другое: мы отмечаем юбилей Леонарда Бернштейна, у которого мне довелось учиться, и в год его столетия мы исполняем его музыку в Москве.

Бернштейн любил Россию, у него самого были русские корни – а теперь Россия чествует его музыку, и это правильно. Надеюсь, музыкантам хватит на меня терпения. Я разбираюсь в работе оркестра и люблю, когда благодаря мне инструменты начинают беседовать между собой на языке произведения.

Я учился дирижировать, и меня иногда приглашают встать за пульт – если стану свободнее, может, начну соглашаться.

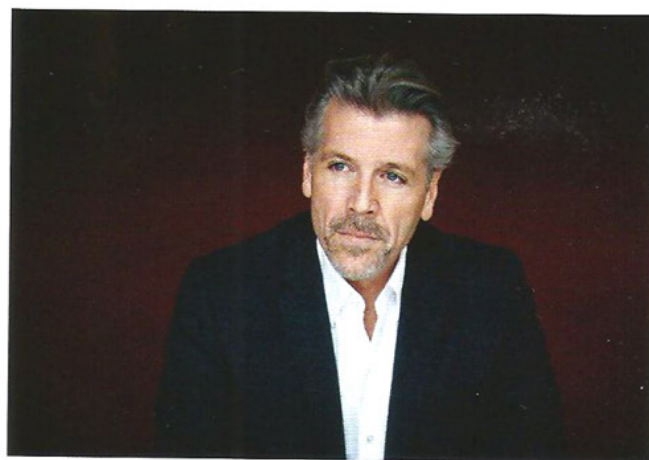

Петь в Москве Вы планируете песни Коула Портера и одноактную оперу «Письма от Линкольна».

— Для меня в американском искусстве не было фигуры важнее, чем Уолт Уитмен, а в политике — чем Авраам Линкольн. «Письма от Линкольна» — изумительная опера. Мы очень подружались с ее автором, Майклом Дозрти. Это известный и востребованный композитор в США.

Я сам вырос в городе Спокан, штат Вашингтон. Там есть симфонический оркестр, и они заказали Майклу Дозрти написать «Письма» в честь двухсотлетнего юбилея Линкольна, написать специально для меня. Мы с Майклом несколько раз встречались и обсуждали первоисточники и книги о Линкольне.

Результатом стала великолепная кантата — можем так ее назвать — основанная на собственноручных текстах Линкольна: его письмах и автобиографии (она цитируется в начале произведения, где он описывает сам себя). Кантата повествует о проблемах, которые вставали перед Линкольном и как человеком, и как политиком, и центральное место в ней занимает изумительная песня «Письмо к миссис Биксби»: Линкольн обращается к матери, чьи пятеро сыновей погибли, сражаясь в Гражданской войне. Сострадание и искренность, которыми проникнуто это письмо, не пропали зря. Семьдесят лет спустя американское правительство приняло закон о том, что если погибает один из братьев, воюющих в рядах армии США, то второй должен вернуться к семье. На этом

” Человек по природе своей агрессивен, но искусство способно эту природу менять ”

фото: (1) Terrance McCarthy, (2, 3) Juana Chan

апрель-июль 2018

строится сюжет фильма Стивена Спилберга «Спасти рядового Райана». А принят этот закон был благодаря тому самому письму Линкольна.

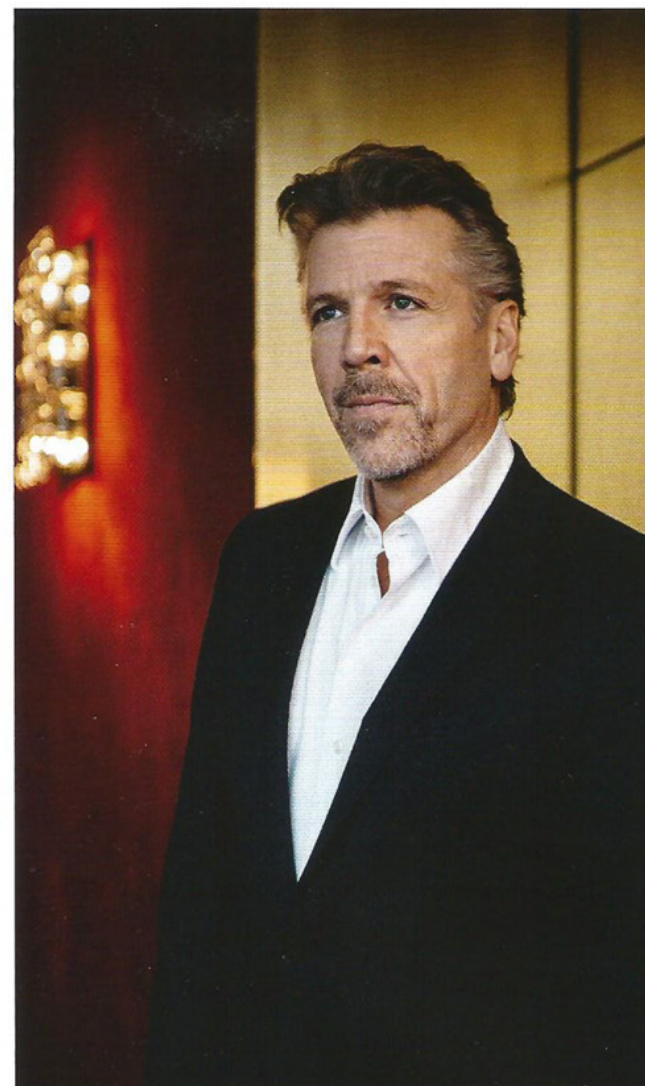
Последний номер «Писем» — очень мощный по воздействию. Это торжественное обращение Авраама Линкольна к человечеству после кровопролитнейшей битвы при Геттисберге, под конец Гражданской войны.

В моем описании выглядит так, будто «Письма» — произведение про политику, но нет, ей они посвящены в последнюю очередь.

Для меня это дань уважения Аврааму Линкольну, величайшему гуманисту своей, да и любой другой эпохи — независимо от того, что сейчас происходит в политике.

Сейчас между Россией и США очень напряженные отношения, а Вы привозите в Москву американскую музыку.

— Неважно, кто мы — русские, иранцы, иракцы, израильтяне, американцы, немцы, французы;

апрель-июль 2018

прежде всего мы — люди. Из этого и нужно исходить, и нужно изучать культуру и жизнь друг друга, отдавая при этом себе отчет, что все мы разные.

Человек по природе своей агрессивен, но мне кажется, что искусство способно эту природу менять. Обычно агрессию вызывает страх, а страх рождается либо из незнания, либо из непонимания, либо из заблуждений. Все мы — будь то в Америке или любой другой стране — должны изучать культуры, которые отличаются от нашей, и стремиться их понять и принять. Мне кажется, «Письма от Линкольна» — из таких произведений искусства, которые избавляют нас от страха друг перед другом, потому что помогают лучше друг друга узнать. И тогда мы уже не поддадимся политическим манипуляциям. В этом я вижу благо демократии. «Демократия и образование неразделимы», — это сказал Томас Джефферсон, а не Томас Хэмпсон. Я счастлив, что могу выступить с этой программой в России.

И точно так же я буду счастлив возможности познакомить американскую публику с российской культурой.

Но, к сожалению, по-русски Вы поете мало — в сущности, у Вас в репертуаре один «Евгений Онегин».

— Скажу вам честно: русские баритоны — от Павла Лисициана до Дмитрия Хворостовского — были и остаются в числе лучших певцов на мировой сцене, и в них нет недостатка.

Дима, светлая ему память, говорил мне, что не чувствует себя уверенно, когда поет немецкие песни, и я его прекрасно понимаю. У меня тоже есть свои сильные и слабые стороны, так что лучше я буду петь на немецком или французском.

Поэтому при всем уважении к русской вокальной музыке, такой как «Песни и пляски смерти» Мусоргского, я пока держусь от нее в стороне. Но мой репертуар постоянно расширяется, и когда-нибудь в него могут войти и русские песни. Из оперных партий я хотел бы — и, думаю, до сих пор мог бы — исполнить только одну: «Демона» Рубинштейна.

Вы чувствуете родство с этим персонажем?

— Я пою не про себя любимого — я пою то, что мне важно. Но «Письма от Линкольна» и обо мне тоже.

Мне претит идея исполнять что-то только ради того, чтобы выгодно подать себя самого или свой голос. Я пою оперу Дозрти, потому что она мне очень нравится. Да, там есть места, которые требуют большого вокального мастерства, но это средство, а цель — передать смысл слов Линкольна. Я пою, чтобы он был услышан. Всю великую музыку нужно исполнять именно так.